

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

III¹⁾.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 18 апрѣля 1912 г.).

Къ яфетическому г въ хайскомъ.

(kaṙq *колесница* и др., erkivl *боязнь* — erkəṅṅel *боятся*).

Въ языкахъ много недоразумѣній вызываетъ народная этимологія. Иногда сю вызывается не только неправильное толкованіе значенія слова, но и ложное освѣщеніе его формы. Особый видъ народной этимологіи получается, когда языковѣды, съ кругозоромъ нормъ однихъ только индоевропейскихъ языковъ, на поверхностный взглядъ удачно иллюстрируютъ отвлеченныя положенія своей лингвистической догмы матеріалами какого-либо языка, не воплѣтъ, а иногда и вовсе не считаясь съ его реальною исторіею. Въ этомъ отношеніи хайскій языкъ, какъ извѣстно, не представляетъ исключенія.

1. Можно бы думать, что *հաղբ* kaṙq *колесница*, *повозка* представляетъ такой же случай, именно — это не pl. tantum (q въ немъ не суффиксъ мн. числа), что, слѣдовательно, косвенные его падежи мн. ч. напрасно произведены отъ основы kaṙ, напр. Р. *հաղբոց* kaṙa-ō, и лишь на почвѣ такой ложной этимологіи возникли въ такомъ случаѣ сложныя слова *հաղբաբար* kaṙa-bar *возничій, управляющій*, *հաղբաբար* kaṙa-bar *возничій*. Такая возможность не исключалась бы тѣмъ болѣе, что приведенныя производныя слова сравнительно поздняго происхожденія²⁾. И тогда пришлось бы въ хайскомъ kaṙq (черезъ *kəṙṙ) усмотрѣть заимствованное изъ сирійскаго *כַּלְסִיָּה* *колесница*, что

1) См. «Извѣстія» Имп. Ак. II. 1911 г., стр. 469—474.

2) Къ нашему слову не имѣть отношенія *հաղբաբար* kaṙa-bar, въ христіанской терминологіи армянъ использованное въ значеніи *Предтечи*; установленію связи его съ занимающимъ насъ словомъ мѣшаетъ не столько *բ* г вм. *ն* *բ*, сколько другія чисто-реальнаго характера соображенія.

въ свою очередь находится въ связи съ греч. *χαρούχα* и лат. *саггиса*. Откуда бы слово ни шло къ семитамъ, въ арамейскихъ оно появляется довольно рано (въ сирийскомъ содержать его уже библейскіе тексты). Но если основа хайскаго слова—*каг*, то, пожалуй, не слѣдовало бы торопиться производить его отъ «*gall. carros, latinisirt carrus, carruca* 'vierrädiger Wagen', air. cymr. *carr* (aus **karsos* Fick, Wb. II, 72 oder **křso-s* nach Foy, Idg. F. 6, 332, 337, 338, lat. *currus* (aus **křsu-* Foy a. a. O)». Такъ склонень былъ представить себѣ исторію слова Hübschmann (*AG*, II, стр. 458, 200), поддерживая изложенную предположительную этимологию (она приводится имъ съ вопросомъ) историческимъ соображеніемъ опять таки въ видѣ вопроса: «могло ли произойти, что слово *каг-г* къ армянамъ пошло отъ галатовъ (по иммиграціи въ Малую Азію въ началѣ III-го вѣка до Р. X.)?»¹⁾. Разъ въ словѣ основа, дѣйствительно, *каг*, то любопытно, что оно въ хайскомъ въ значеніи *колесницы* употребляется лишь во мн. ч., чего ни въ одномъ изъ привлекаемыхъ индоевропейцами къ сравненію языковъ не находимъ. Мн. число могло бы пайти свое объясненіе легко, если бы *каг* въ ед. ч. значило *колесо*. Затѣмъ, разъ слово—столь древнее, то, при тождествѣ основы въ слабыхъ и сильныхъ надеждахъ хайскаго склоненія, есть основаніе утверждать, что въ *каг* имѣемъ постоянное ослабленіе вм. **кагг*, чтѣ въ свою очередь при хайской мутуаціи согласныхъ является вполне закономѣрнымъ представителемъ **гагг*, а эту основу въ значеніи *колеса* нельзя не сопоставить съ яфетическимъ корнемъ *гwg*, откуда св. 𐎂𐎔𐎗𐎛𐎁𐎎 li-gwṛ-anī *катить*, 𐎂𐎔𐎗𐎛𐎁𐎎𐎎 li-gwṛ-anān *катиться*, 𐎂. 𐎔𐎗𐎛𐎁𐎎 gog-va (<**gwar-va*) *катиться, крутиться*, 𐎂. 𐎔𐎗𐎛𐎁𐎎 go-gog-a (<**gwa-gwar-a*) *колесо*, им. gogog-e id., абх. (заим. изъ им.) a-gwa-gwarëu id. При такой этимологіи исторія слова—h. [ед. ч. *каг колесо* >] мн. ч. *каг-г* [*колеса*], *колесница*. Яфетическій г въ хайскомъ въ зависимости, по всему вѣроятію, отъ эпохи и діалекта бываетъ представленъ различно: то въ видѣ г, герс. г, то въ видѣ l, не говоря о тубал-каинскомъ перебоѣ d || nd въ соответственныхъ заимствованіяхъ или усвоеніяхъ и т. п. Одного діалекта съ *каг-*, основою слова *каг-г колесница*, если вѣрно указано и правильно освѣщено ея яфетическое происхожденіе, и такія слова, какъ

а) h. 𐎂𐎔𐎗𐎛𐎁𐎎 daṛ-n (<**daṛ-n*, во всякомъ случаѣ съ ассимиляціею) *горькій*, 𐎂. 𐎔𐎗𐎛𐎁𐎎 m-tar-e id., им. 𐎔𐎗𐎛𐎁𐎎 tar-e id.²⁾,

1) Правильно сознавая, что существующею индоевропейскою теоріею состава языковъ Арменіи не исчерпаны, г. Меликъ Давидбеґъ думаетъ искать спасенія въ сопоставленіяхъ съ кельтскимъ, при чемъ въ отношеніи интересующаго насъ слова является тотъ же по существу кругъ примѣровъ съ дополненіями въ частностяхъ (В. 1. *уардиль*, Вѣна 1911, стр. 397).

2) см. Н. Марръ, *О положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ* (Мат. по яфет. языкамъ. IV, § 19).

b) *h. q̄t̄n* *q̄er* (< **q̄er*) *еще*, въ грузинскомъ также сохранившесся, но какъ заимствованіе изъ южно-яфетическаго языка въ видѣ тубал-каинскаго типа: ჟღერ *q̄er id.*, им. ჟღერი *q̄ere id.*¹⁾,

c) *h. x̄wn* *q̄ar* (> **q̄awr*) *рѣчи*, въ грузинскомъ появляющесся съ карфской перегласовкою въ основѣ: ჟღერო *m-t̄evr-i* *рѣчистый, краснорѣчивый*, а также безъ перегласовки, при томъ съ сохраненіемъ *aw*, *resp. wa* въ слитномъ о: ჟღერი *q̄ar-i* (< **q̄awr-i*) *болтовня, сплетня*²⁾,

d) *h. w̄b̄wn* *an-t̄ar* (< **an-t̄awr*) *лѣсъ, роща*, въ грузинскомъ сохранившесся съ такою же карфскою перегласовкою, но безъ префикса въ ჟღერო *tev-r-i* *густой лѣсъ*. Въ грузинскомъ то же слово предлежитъ въ третьей диалектической формѣ, свою огласовкою (e) и качествомъ ассимиляціи (s) перваго коренного (i) проявляющей чисто-карфскій характеръ, но потеря слабаго w, *resp. v*, втораго кореннаго и, особенно, не-симилянтий префиксъ удерживаютъ насъ отъ признанія ея вполне карфскою, это — ჟღერი *e-t̄er-i* (< **e-t̄evr-i*) *роща, лѣсок*³⁾.

e) *h. w̄wn* *tar* *буква, письмо*, — т.-к. ჟღერ- *tar*, к. ჟღერა *tera* *писать*⁴⁾. Пока почва мало подготовлена, чтобы думать о привлеченіи къ яфетическимъ матеріаламъ пехлевійскаго *šark* *колесо* съ его иными иранскими эквивалентами и санскр. *śakra-* (Horn, *Grundriss der Neup. Et.*, стр. 97, 437); пока не дано никакого реального объясненія факту чрезвычайнаго распространенія перс. چرخъ въ яфетическихъ странахъ: въ грузинскомъ его имѣемъ не только въ позднихъ заимствованныхъ формахъ ჟღერი *q̄arq̄-i* *колесо, точило* и ჟღერი *q̄arq̄-i id.*, но въ значеніи *шурпуа, винты* и въ болѣе древней, также заимствованной, но не изъ персидскаго формѣ — ჟღერაკი *q̄arq̄-ak-i* (> *q̄arq̄-ak-i*, см. перс. چرخکی въ выраженіи *زدن چرخکی* *кружиться и прыгать*, говорится о борцахъ); рядомъ съ послѣднимъ грузинскимъ словомъ и требуетъ обсужденія *h. x̄w̄šw̄rsh̄* *q̄arq̄-ak* *колесо токарное* и др., приводимое Hübschmann'омъ въ персидскихъ заимствованіяхъ байскаго (*AG*, I, 186, 364). По нормальной яфетической фонетикѣ *h. q̄arq̄ak* могло возникнуть лишь при праформѣ *q̄arq̄*, къ чему восходитъ, естественно, и

1) ср. Hübschmann, *AG*, II, стр. 438, III.

2) Последняя форма грузинскимъ заимствована изъ какого то яфетическаго диалекта Арменіи; на такой источникъ указывать и суффиксъ *-ik* въ словѣ *q̄er-ik* *болтовня, сплетня*, въ языкахъ Арменіи не сохранившемся, а въ грузинскомъ использованномъ въ качестве основы для образованія глагола ჟღერაობის *q̄erik-ian-obs* *сплетничаетъ*, см. также сложное слово ჟღერ-ობის *q̄er-tik-i* *сплетничать*, букв. «бурдюки сплетень» (И. Чконія, *Груз. glossarii*, s. v.).

3) Называютъ такъ и «мѣстность съ дикою травою», семасіологически ср. к. ჟღერი *q̄er* *лѣсъ, дикая, сорная трава*.

4) *Яфет. элементы въ языкахъ Арменіи*. II, 2, стр. 470.

г. ʃaŋg-ak. Не должно быть забыто, конечно, и л. Ճախր ʃaŋg *кручение, дуга*, л. Ճախրեմ ʃaŋg-em *верчу, кручу* и др. Следовательно, для сближения этого ряда словъ съ л. Կաղք kaŋq нѣтъ достаточнаго основанія. Но если бы кто-либо эти разновидности сталъ возводить по нормамъ яфетической фонетики черезъ *ʃaŋŋ къ первоначальному *kaŋŋ, то въ такомъ случаѣ исходный его ŋ пришлось бы принять за суффиксъ мн. числа, въ устахъ первоначально заимствовавшихъ иноплеменниковъ сросшійся съ основою, чтобы рѣшиться признать въ немъ двойникъ нашего хайскаго kaŋ-q [*колеса* >] *колесница*. Да и тогда у насъ оказались бы возраженія, къ которымъ мы вернемся другой разъ при обсужденіи слова л. Ճախր ʃaŋg и его иныхъ, еще безспорныхъ яфетическихъ эквивалентовъ. Здѣсь укажу лишь на фактъ, интересный для насъ сейчасъ въ семасіологическомъ отношеніи: въ османскомъ, заимствованное изъ персидскаго *چرخ فلک* означало, по устному сообщенію проф. В. Д. Смирнова, «колесницу съ ножами», своего рода «серпоносную колесницу».

2. Въ другомъ случаѣ коренной q несомнѣнно принятъ по недоразумѣнію за суффиксъ мн. числа, это въ кажущемся pl. tantum сложномъ словѣ *արձագանք* arđaganq *эхо*: въ arđ-, отдѣльно не встрѣчающемся, на лицо двойникъ *արձան* arđ-an *стала, камень*¹⁾, а въ -ganq (<*gang) — перерожденіе несл. vāng *звукъ* (откуда и заимствованное въ хайскомъ լանկ vaŋk > *լանկ* vaŋk *эхо*) и его многочисленныхъ иранскихъ эквивалентовъ (Р. Ногн, *Grundriss der Neup. Et.*, стр. 41, 177), въ числѣ которыхъ имѣется и «gwānk» = gwānq *звонъ, звукъ, эхо*.

3. Аналогичное народно-грамматическое заблужденіе проявляется въ л. երկնքել erkəŋd-el, въ которомъ исходъ основы nŋ принять бытъ за суффиксъ, и по аналогіи съ двухтемными средними глаголами съ настоящею темою на -nŋ²⁾ глаголу навязанъ архаическій сильный простой аористъ *երկնայ* erk-eay отъ предполагаемой чистой основы erk, на самомъ дѣлѣ насильственно оторванной ея первой половины³⁾, пбо полная основа безъ ослабленія — erkunŋ- или erkīnŋ-, двойникъ имени *երկիր* erkīw| *боязнь, страхъ*. И въ послѣднемъ словѣ iw| отнюдь не суффиксъ: такою суффикса нѣтъ ни въ хайскомъ, ни въ армянскомъ⁴⁾. Въ то же время ясно, что основы erkunŋ- и erkīw|

1) ср. բաղձ bałd *страстное желаніе* > բաղձան bałd-an въ բաղձանք bałdanq id.

2) Н. Марръ, *Гр. древне-арм. яз.*, § 250, b, 1.

3) Теперь понятно, что при образованіи побудительнаго залога отъ этой искусственно полученной усѣченной основы замѣчается колебаніе (Н. Марръ, *Грам. древне-арм. яз.*, § 254, стр. 218).

4) У А. Багратуни, щедро отторгавшаго въ качествѣ образовательныхъ элементовъ неотъемлемыя части самихъ основъ, подъ суффиксомъ -ի ղ -iw| приводится одно единственное слово (*Հայեր. բերակ.*, стр. 690): это наше же *երկիր* erkīw|.

означающія одно и то же («боязнь») и созвучныя, представляют двѣ разновидности одного слова, при томъ, по всей видимости, діалектическія разновидности. Діалекты, изъ которыхъ взяты они, расходились какъ въ огласовкѣ: iw || u, resp. i, такъ въ отношеніи конечнаго согласнаго: ! || nʒ. Соответствие iw || u обычно въ хайскихъ эквивалентахъ армянскаго: само это слово ег-kiw! въ армянскомъ звучитъ յերկիւղ ʏerkiuḡ. Кстати, такое раздвоеніе u въ iw, resp. wi — повседневное явленіе въ фонетикѣ сванскаго языка, а также абхазскаго; въ картскомъ u разлагается на we, resp. ve; и вотъ точную параллель этихъ звукоотношеній и въ языкахъ Арменіи вскрываетъ явленіе разновидности երկեւղ erkew! рядомъ съ երկիւղ erkīw!¹). Что касается послѣднихъ согласныхъ, то и въ той, и въ другой разновидности на лицо ихъ позднѣйшее перерожденіе, именно ! < r и nʒ < nq, а r и nq являются фонетическими эквивалентами на яфетической почвѣ, именно тубал-каинской. Здѣсь діалектической перебой г въ q, resp. nq — обычное явленіе, и уже указанъ случай появленія яфетическаго слова съ такимъ тубал-каинскимъ перебоемъ въ хайскомъ²). Кстати, хайскій языкъ ту же основу сохранилъ и безъ носового нароста и при q, resp. ʒ въ прилагательномъ երկչոտ erkəʒ-ot (< *erkiq-ot) *боязливый*³) и производныхъ отъ него. И такъ, болѣе древнія формы нашихъ словъ, одного — *erkiwḡ, другого — *erkiqḡ, resp. *erkiqḡ⁴), а ихъ общій прототипъ — *erkiwḡ, въ чемъ, несомнѣнно, имѣемъ тубал-каинское образованіе отвлеченнаго понятія съ префиксомъ e- (< *e); что же касается основы, то изъ двухъ г въ корнѣ, разъ овъ яфетическаго происхожденія, одинъ долженъ быть не-первоначальнымъ, и въ данномъ случаѣ въ начальномъ именно г налицо замѣна сибиллянта ш, т. е. налицо опять явленіе, характеризующее одинъ діалектическій слой въ яфетическихъ переживанияхъ хайскаго языка⁵). И, дѣйствительно, возстановивъ первоначальный видъ основы — *шkiwḡ, мы видимъ, что она опять таки не только яфетическаго происхожденія, но среди яфетическихъ языковъ примыкаетъ именно къ тубал-каинской группѣ: а) въ чанскомъ зиждательная основа шkiw ʒiḡʒ škiw, resp. ʒiḡʒ škiw находится въ составѣ глагола объект. строя ʒiḡʒʒəʒəʒəb ma-škiw-in-en *боюсь*, аор. ʒiḡʒ-

1) Уже на почвѣ позднѣйшаго, законоуѣрнаго въ хайскомъ ослабленія (ew > e, iw > i) могли возникнуть разновидности երկեւղ erkē! и երկիւղ erkī!, если здѣсь не имѣемъ случаи независимаго яфетическаго, усвоеннаго и языками Арменіи, перебоа и въ i, resp. o въ e.

2) Н. Марръ, *Къ вопросу о ближайшемъ родствѣ армянскаго [хайскаго] языка съ иверскимъ [тубал-каинскимъ]*, стр. 3.

3) Рядомъ съ менѣе употребительнымъ երկչոտ erkəʒ-ot.

4) Или *erkiqḡ, resp. *erkiqḡ, о чемъ ниже.

5) *Яфет. элементы съ языкахъ Арменіи*. I, стр. 139 сл.

հոնդ ma-шқur-in-и я испуался, ջու՛ղղոհն՛նձ vo-шқur-in-am ասաю, урро-
 жасю, Պղղոհն՛н шқur-ina страхъ, болянь > Պղղոհն՛н шқur-na id., Պղղոհն՛н шқur-
 na id., դնՊղղոհն՛н un-шқur-і безстрашный; b) въ мингрельскомъ отъ основы
 шқur имѣемъ Պղղոհն՛նձո՛ս шқur-in-афа боляться, ձու՛ղղոհն՛ն mo-шқur боюсь, Պղղ-
 ոհն՛ն шқur-in-і страхъ.

Единственная оговорка, которая необходима, касается огласовки
 *e-rkınd: основа e-rkəñ-, resp. e-rkəñ-, какъ извѣстно и было указано, мо-
 жетъ восходить и къ *e-rkind, resp. *e-rkiñ, но въ такомъ случаѣ пра-форма
 хайской основы будетъ не *шқur, а *шкіr, т. е. налицо будетъ случай
 обычнаго яфетическаго перебоя и въ i¹).

1) «Arm. erkiñ», т. е. хайское слово erkiñ| болянь J. Karst въ недавно появившейся
 работѣ (В. *zur Sprache*, Вѣна. 1911, стр. 425) отождествляетъ съ т. kərk-n! Въ усиленіи такихъ анти-
 методологическихъ исканій до извѣстной степени повинны коринен школы арменистовъ-индо-
 европеистовъ, поддерживающіе догму отрицанія исторіи языковъ Арменіи и ближайшей гене-
 тической или иной тѣсной связи ихъ съ языками непосредственныхъ исконныхъ соудей-яфе-
 тидовъ. Во всякомъ случаѣ знаменательно, что послѣ великолѣпной первой работы *Historische*
Grammatik des Kilikisch-Armenischen г. Karst, въ поискахъ ключа для разгадки тайнъ язы-
 ковъ Арменіи, уклоняется отъ методологически требовавшейся и имъ исторической почвы и
 даетъ оныть *Zur ethnischen Stellung der Armenier* (и. в., стр. 399—431), лишенный поддержки
 сколько-нибудь обоснованной лингвистической аргументаціи. Но чрезвычайно поучительно
 слышать изъ его усть слова (стр. 399): «Jedem Laien wird es auffallen, dass das einstens von
 dem sogenannten indogermanischen Kreise ausgeschlossene Armenisch nunmehr für ausgemacht
 «indogermanisch» gilt. Ich muss gestehen, dass ich diesem modernen Dogma stäts mehr oder
 weniger skeptisch gegenüber gestanden habe».